

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

**ЭЛИЭТТ
АБЕКАССИС**

ТАЙНА
ДОКТОРА
ФРЕЙДА

Москва
2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
А14

Eliette Abecassis
UN SECRET DU DOCTEUR FREUD
Copyright © Editions Flammarion, Paris, 2014

В оформлении первой стороники переплета
использована фотография: © Collection Bourgeron /
Bridgeman Images / Fotodom.ru

Фото автора на четвертой стороники переплета:
Claude Gassian © Flammarion

Перевод с французского *Л. Ефимова*
Художественное оформление *А. Старикова*

Абекассис, Элиэтт.

А14 Тайна доктора Фрейда / Элиэтт Абекассис ;
[пер. с фр. Л. Ефимова]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 224 с. — (Интеллектуальный
бестселлер).

ISBN 978-5-699-94602-0

Вена, март 1938 года.

Доктору Фрейду надо бежать из Австрии, в ко-
торой хозяйничают нацисты. Эрнест Джонс, его ком-
ментатор и биограф, договорился с британским мини-
стром внутренних дел, чтобы семья учителя, а также
некоторые ученики и их близкие смогли эмигрировать
в Англию и работать там.

Но почему Фрейд не спешит уехать из Вены? Ка-
кая тайна содержится в письмах, без которых он кате-
горически отказывается покинуть город? И какую роль
в этой истории предстоит сыграть Мари Бонапарт —
внучатой племяннице Наполеона, преданной ученице
доктора Фрейда?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Ефимов Л., перевод на русский
язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94602-0

*Посвящается
Жанин Абекассис, моей матери,
преподавателю и психоаналитику*

Пролог

— Дорогие коллеги, дорогие последователи и друзья, благодарю вас за то, что вы в столь полном составе пришли выслушать меня. Увы, настала пора изменить свою жизнь, начать другую историю, которая увлечет вас навстречу вашей судьбе. Вам предстоит покинуть то, что вам дороже всего, то, что вы создали, что вас определяет: вашу жизнь, ваши труды, вашу культуру, язык, привычки, друзей и близких — вашу страну. И сегодня у меня тяжело на сердце, когда я говорю вам: дорогие друзья, настала пора уходить. Это безвозвратное путешествие становится действительно необходимым и не пройдет для вас бесследно, но, быть может, сохранит вам жизнь. Ибо у вас нет выбора: история уже началась.

В воскресенье 13 марта 1938 года Зигмунд Фрейд вместе с дочерью Анной при поддержке правления Венского психоаналитического общества созвал его членов на

чрезвычайное собрание в штаб-квартире своего издательства, расположенного в доме № 7 по Берггассе.

Этим вечером их собралось много, человек шестьдесят учеников и соратников, сплотившихся вокруг учителя, который, быть может, выступал перед ними в последний раз.

Анна заняла место справа от отца, рядом с Мартином, своим старшим братом. Сам Зигмунд Фрейд, с коротко подстриженными волосами и бородой, одетый, как всегда, элегантно, поблескивал внимательными глазами из-за маленьких круглых очков и приветствовал то одних, то других, пожимая руки и обнимая тех, кого так хорошо знал.

Он обменялся несколькими сердечными словами с Рихардом Штербой и его женой Эдитой, возмущенными положением Австрии после ее аннексии Германией. По-братски пожал руку Рихарду, ставшему чрезвычайным членом Венского психоаналитического общества, наверняка в последний раз, поскольку знал, что тот решил отправиться в изгнание вместе с супругой и детьми. Хоть они и не евреи, но отказались сотрудничать с разрушителями и возглавить «аризированные» аналитические общества. Страна стала опасной для тех, кто зани-

мается психоанализом. Все надеялись на плебисцит, чтобы сам народ высказался по поводу независимости Австрии. Но канцлер ушел в отставку, и на всех стенах появились свастики.

Надо срочно бежать. Осталось всего три дня до того, как через Прагу прилетит с новостями Эрнест Джонс, комментатор и биограф Фрейда: он договорился с британским министром внутренних дел, чтобы семья учителя, его слуги, врачи, а также некоторые ученики и их близкие смогли эмигрировать в Великобританию и работать там. Если нацисты предоставят им право уехать, их встретят с распростертыми объятиями.

Фрейд с грустью пожал руки друзей, потому что помнил самое начало ассоциации, когда «Психологическое общество по средам» устраивало собрания у него дома по вечерам. Вместе с блестящими учениками — Карлом Густавом Юнгом, Шандором Ференци или Карлом Абрахамом — он решил придать этим встречам официальный характер и создать Венское психоаналитическое общество.

Его друзья тоже в него вступили. Сабина Шпильрейн, пациентка Юнга, Лу Андреас-Саломе и Евгения Сокольницкая, которая

была отправлена во Францию, чтобы преподавать психоанализ и работать с такими писателями, как Андре Жид, и будущими аналитиками — например, с Рене Лафоргом. И, разумеется, самая преданная и прилежная из учеников, принцесса Мари Бонапарт.

Однажды благодаря жертвованиям некоего мецената было создано издательство Фрейда — «Internationaler Psychoanalytischer Verlag», а также Международная психоаналитическая ассоциация, президентом которой стал Карл Густав Юнг. Были конгрессы, конференции, собрания. Были новообращенные и ученики, порой пытавшиеся продвигать свои собственные идеи. Были распри, раздоры, уходы по собственному желанию и изгнания, страстные дружбы, великие взлеты, удивительные письма, прорывы в исследовании человеческой души — и разочарования.

И вечно находились те, кто ему льстил, и те, кто с ним спорил. Те, кто его покинул, и вернейшие из верных.

Помнил он и о том ужасном моменте, когда Юнг сложил с себя полномочия президента на IV конгрессе. Кто мог подумать, что однажды его прельстит нацистская идеология? Юнг, самый блестящий из его учени-

ков, с которым он дни и ночи проводил в спорах, самый творческий, самый открытый новым идеям ум — как он мог примкнуть к этому варварству?

После первых фраз, произнесенных в полнейшей тишине, наступил момент смятения. Среди встревоженных лиц Фрейд узнает верных соратников и чувствует утешение от их присутствия. Они здесь. Те, что последовали за ним с самого начала, те, что присоединились к нему по дороге, и последние пришедшие. Те, что поверили в него. Те, что никогда его не покидали. Те, что пойдут до конца. Те, кого он уже никогда не увидит.

Пауль Федерн, всегда готовый заменить его в трудные минуты, когда он слабеет из-за болезни. Рядом с Паулем его друг Эдуард Хичман, приходивший сюда еще во времена «Общества по средам». Он тоже пытается спастись в Лондоне. Повернув голову в сторону своих детей и молодого поколения, он замечает их близкую подругу Жанну Лампл де Гроот, которая состоит среди избранных, получивших девять колец, которые распределил сам учитель. Рядом сидит ее муж, он дружит с Мартином и поэтому часто бывает у Фрейдов; все семейство очень его любит. Неподалеку — Хайнц Хартман, психиатр,

которому он предложил анализировать, если тот согласится остаться в Вене: это один из вожаков нового поколения...

Все это дорогие ему люди, а сколько еще других, на которых ему некогда долго останавливаться, его друзей, учеников, последователей!

И Зигмунд Фрейд продолжал говорить, мучаясь от боли, которую ему причиняли металлическая челюсть и страдающее сердце. Он подыскивал слова, чтобы быть убедительным, и вдруг они пришли сами — те самые слова, которые он слышал в своей семье, слова многих поколений изгоев, спасавшихся от погромов. Слова, которые словно принадлежали прошлому и появлялись, чтобы объяснить невыразимое, хотя по-настоящему их никто не слышит. Евреи гонимы. Почему? Потому что они евреи. Как понять это с психоаналитической точки зрения? И что делать, когда все кажется потерянным?

Ему вспомнилось некое послание — завет, пришедший из других времен, что-то далекое и вместе с тем близкое, показавшееся ему таким знакомым. А поскольку Вена изгоняет их, поскольку его страна, которую он так любил и которой верил, захвачена нацистами, а на их глазах каждый день тво-

рится непотребство, Фрейд заговорил, обращаясь к членам Ассоциации, а те слушали его в ошеломленном молчании:

— Дорогие сподвижники, мне незачем описывать вам ситуацию, в которой оказался психоанализ, вы и сами могли удостовериться, что нынешнее время не сулит всем нам в Австрии надежды на лучшую жизнь. Корабль тонет, и я, памятуя о злосчастном «Титанике», присоединяюсь к совету моего друга Эрнеста Джонса. Всем вам надо спастись, поскольку речь идет о вашем выживании.

Я долго надеялся, что город, видевший рождение этой благородной науки о психике, воспрянет и прогонит оккупанта-нациста, но сегодня знаю, что ничего подобного не произойдет. Вот почему я собрал вас здесь. Чтобы сказать вам, как я ценю время, проведенное с вами. А также чтобы объявить вам, что нам пора расстаться.

Но прежде всего знайте, что мы, евреи, всегда старались уважать духовные ценности. Мы сохранили наше единство благодаря идеям, именно им мы обязаны тем, что дожили до сего дня. Мы сумели победить рок и людскую жестокость, которая веками изливалась на нас!

Так что мы последуем примеру рабби Йоханана бен Заккая, великого законоучителя, который всегда был для меня примером одного из самых знаменательных деяний. В самом деле, когда римляне осаждали Иерусалим, он тайно явился к императору Титу и добился от него разрешения открыть в городе Ябне первую школу изучения Торы. С этого времени духовной родиной рассеянного по земле народа стала Книга.

А вы, дорогие друзья и ученики, покинув этот город, вынудивший вас к изгнанию, станете основывать научные общества и устраивать международные собеседования по поводу наших трудов. Будете организовывать конференции и публиковать свои книги. Будете собираться вместе и спорить между собой так же, как мы это делали в Вене. Так мы и выживем, и психоанализ тоже! Мы останемся жить и после нашей смерти!

Прощайте же, мои дорогие и верные друзья, и пусть грядущее будет к вам благосклонно!

Фрейд с волнением посмотрел на собравшихся, потом его взгляд обратился к детям, старшему сыну Мартину и к вытирающей слезы Анне. Что с ними будет?

Он настолько был погружен в свои мысли, что не заметил в глубине зала человека в круглых очках, который, похоже, ни с кем тут не был знаком, но очень внимательно наблюдал за всем, что тут происходит сегодня вечером. Это был светловолосый мужчина лет тридцати с пристальным взглядом серых глаз из-под нахмуренных бровей. Он склонился к своему соседу, Рихарду Штербе:

— Зачем вы связались с этими евреями?